

УДК 32

Региональные особенности политической социализации**Байрамкулов Науруз Ильясович**

Аспирант,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;

e-mail: nauruz_bairamkulov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы и особенности участия личности в политическом процессе, то есть политической социализации, в Российской Федерации на современном этапе. Особенно подчеркивается важность формирования модели политической социализации личности, адекватной новым российским реалиям. Автор отмечает, что необходимость изучения проблем политической социализации в современных условиях обуславливается трансформацией социально-политических, экономических и ценностных условий. Подобная трансформация связана с возникновением новых закономерностей и противоречий процесса общей и политической социализации, необходимостью обобщения и внедрения результативных технологий, учета региональных особенностей процесса политической социализации и специфики процесса социализации различных социальных групп. В настоящее время в российском обществе только формируется институционально определенный механизм политической социализации, при этом ранее существовавшая модель разрушена, а новая еще не является эффективной. Автор приходит к выводу, что в состоянии перехода общества от кризисного к устойчивому развитию необходимо обращать внимание на тенденции, противоречия и особенности содержания и протекания процесса политической социализации в этих новых условиях, что принципиально важно для воссоздания в обществе механизма социализации, адекватной складывающимся новым социально-политическим реалиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Байрамкулов Н.И. Региональные особенности политической социализации // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 50-60.

Ключевые слова

Политическая социализация, этнические группы, этнические меньшинства, историческая память, диаспора.

Введение

Участие личности в политической жизни общества посредством различных институтов является актуальной темой исследования, так как оно необходимо для трансформации существующей модели социализации. Подобная трансформация связана с возникновением новых закономерностей и противоречий процесса общей и политической социализации, необходимостью обобщения и внедрения результативных технологий, учета региональных особенностей процесса политической социализации и специфики процесса социализации различных социальных групп.

Формирование модели политической социализации в России

Термин «политическая социализация» был предложен Г. Хаймондом в конце 50-х годов XX века в работе «Политическая социализация: исследование по психологии политического поведения», в которой политическая социализация определялась как процесс передачи основных политических ориентиров, установок, ценностей от одного поколения к другому.

Необходимость изучения проблем политической социализации в современных условиях обуславливается трансформацией социально-политических, экономических и ценностных условий. В первую очередь, это постепенный переход страны от кризисного состояния к устойчивому развитию. Применительно к этим условиям в обществе должна быть создана принципиально новая модель политической социализации. Имеющаяся на сегодняшний день теоретико-методологическая база касается преимущественно процессов политической социализации, реализуемых в стабильно развивающемся социуме или в обществе, находящемся в кризисном состоянии [Бобков, 2008].

В настоящее время в российском обществе только формируется институционально определенный механизм политической социализации, при этом ранее существовавшая модель разрушена, а новая еще не является эффективной.

Можно выделить следующие предпосылки формирования такой модели:

1. В современной научной литературе началось теоретико-методологическое исследование тенденций устойчивого развития общества и связанных с ним социально-политических процессов, включая политическую социализацию.

2. В условиях политической модернизации, роста политической активности населения и появления новых форм политического участия в обществе где стихийно, а где целенаправленно стали складываться части нового механизма политической социализации.

В этой связи перед российским обществом стоит задача формирования модели политической социализации личности, адекватной новым российским реалиям.

Политическая социализация этнических групп

В случае с этническими меньшинствами процесс политической социализации сопряжен с проблемой самоидентификации и вторичной политической социализацией.

Одной из ключевых потребностей этнических меньшинств является сохранение своей самобытности. Механизм ее сохранения заключается в как можно большем сплочении внутри сообщества на основании памяти об общей истории и ценностях, которые лежат в основе политических ориентиров группы.

Очевидно, что представления об историческом прошлом и перспективах на будущее малой этнической группы могут вступать в противоречие с представлениями этнического большинства. В результате этническое меньшинство либо приводит свои политические взгляды в соответствие с политической системой страны, в которой оно находится, и по возможности лоббирует свои интересы в органах государственной власти, либо стремится трансформировать систему или сформировать независимое территориальное образование. Необходимость находить баланс между интересами этнической общности и интересами страны проживания формирует специфические особенности политической социализации в этнических группах.

Согласно данным переписи населения 2010 года, на территории России проживают 193 народа и народности. При этом из них только 47 народов имеют численность более 50 тысяч человек. Из коренных народов на территории нашей страны больше всего (более миллиона) татар, башкир, чувашей и чеченцев, из некоренных – более миллиона украинцев и армян, от 1 миллиона до 400 тысяч казахов, белорусов и азербайджанцев, более малочисленны диаспоры евреев, молдаван, корейцев, турок и киргизов – от 100 до 400 тысяч [Асеева, 2014].

Однако необходимо отметить, что данные переписи (количество народов и их численность) не являются абсолютно точным показателем: они основываются на самоопределении людей, которое может меняться в течение любого периода времени, не учитывают сезонных трудовых мигрантов, находящихся на территории России менее одного года, а также людей, не предоставивших свои данные.

В современных исследованиях существует множество классификаций этнических групп. Выделяют этнические группы, проживающие на территории своей страны в инокультурном,

этническом окружении (чеченцы, буряты, татары и др.), и диаспоры – группы, живущие за пределами своей родины, а также утратившие (ассирийцы, евреи до середины XX века) или не имеющие своего государства (цыгане). В некоторых исследованиях термин диаспора употребляют в расширенном значении по отношению к внутренним этническим группам.

Диаспоры можно классифицировать по времени основания на следующие виды: исторические (евреи, армяне и др.); современные (китайцы, корейцы и др.); находящиеся на стадии становления (таджики, узбеки и др.).

По степени сплоченности Дж. Армстронг выделял мобилизованные и пролетарские диаспоры. Первые имеют длительную историю и обладают высокой степенью социальной адаптации, прежде всего это еврейская и армянская диаспоры (экономически сильные диаспоры). Вторые возникли недавно, в основном в результате переселения по экономическим и политическим причинам, к этой группе относятся иностранные рабочие (наиболее уязвимые этнические группы).

Политическая социализация в диаспоре или этнической группе напрямую зависит от индивидуальных особенностей конкретной диаспоры или этнической группы: степени ее сплоченности, экономических факторов, времени ее возникновения на территории страны, ее истории, связей с исторической родиной и т.д.

Необходимо учитывать то, что политическая социализация в диаспорах или этнических группах включает в себя проблему самоидентификации: в какой степени представитель диаспоры ощущает себя гражданином России и членом российского общества и в какой степени патриотом страны исхода, что для него первично – гражданство или национальность. Как правило, самоидентификация гражданина связана со степенью интегрированности в общество. В этом отношении различаются не столько диаспоры разных этнических групп, сколько разные поколения мигрантов внутри диаспоры. Мигранты нового поколения больше связаны со страной исхода и интенсивнее переживают различие, по сравнению с уже осевшими в стране соплеменниками.

Можно выделить несколько уровней коммуникации, от которых зависит функционирование этнической группы: взаимодействие членов этнической группы внутри сообщества (коммуникация в семье, школах с этнокультурным компонентом, культурных центрах, молодежных объединениях, общественных организациях и др.); взаимодействие с другими этническими группами; взаимодействие с международными организациями.

Один из важнейших механизмов скрепления этнической группы, обеспечивающий сохранение единства, – это память об общем прошлом. Память о прошлом является идеологической основой, через которую оцениваются политические события. Так, для армян

память о геноциде (который воспринимается как личная трагедия семьи) может определять отношение к Азербайджану и Турции (включая территориальные претензии) и служить дополнительным аргументом в решении Карабахского конфликта в пользу Армении. Представление о геноциде черкесского народа служит основанием для требования от России со стороны адыгской элиты «восстановления исторической справедливости» и принятия ряда политических мер в пользу репрессированного народа.

Следует отметить, что формирование исторической памяти, как и изобретение традиции, необязательно имеет длительную историю: сепаратистские настроения среди татар характерны, прежде всего, для молодежи и не связаны с воспитанием в семье. Прошлое конструируется в соответствии с потребностями настоящего. Важно учитывать, в какой момент и при каких обстоятельствах формируется та или иная идентичность.

В значительной степени на самоидентификацию этнических групп влияет образовательная программа в школах, в особенности в школах с этнокультурным компонентом. Такие образовательные учебные заведения различают по составу учащихся (многонациональные, мононациональные) и образовательной программе (количеству часов, отводимых на освоение этнокультурного компонента) [Силантьева, Гамидова, 2015].

В зависимости от потребностей той или иной этнической группы, компактности расселения, исторических и культурных особенностей, этнокультурный элемент может вводиться на разных уровнях и в разных объемах, он может сводиться к изучению национального языка, а может являться основой образовательной программы.

В четырех республиках Российской Федерации – Башкортостане, Татарстане, Саха (Якутия), Коми этнокультурный компонент составляет значительную часть дошкольной и школьной программ, национальный язык изучается в качестве государственного языка республики [Гатиева, 2008].

В республиках с преимущественно однородным этническим составом – Чечне, Ингушетии, Туве хотя национальный язык не является государственным, фактически изучается в статусе государственного языка.

Коренные народы России также имеют возможность получать образование на родном языке. Так, на территории Татарстана в период 2004-2005 годы действовали 145 чувашских, 4 мордовские, 23 марийских, 44 удмуртских школ. Школы, в которых большинство учеников – русскоязычные дети (в том числе этнические русские), по модели могут сближаться с учебными учреждениями с углубленным изучением иностранного языка. В таких школах этнические русские могут количественно преобладать над учениками других национальностей. Их программы нацелены на сравнительное изучение двух культур, а также включают знакомство с

другими национальными традициями. В целом, образовательные программы школ с этнокультурным компонентом выполняют функции сохранения этнической идентичности, адаптации этнической группы к новым социальным, политическим, экономическим условиям, формирования гражданской позиции.

Тем не менее, этнический элемент в национальных школах не всегда работает на консолидацию народа и формирование российской гражданственности. В ряде случаев этническое образование, приводящее к усилению национальной идентичности, может способствовать возникновению иммигрантских или сепаратистских настроений. Исследования еврейских курсов для старшеклассников (проводимые Еврейским агентством) показали, что изучение национальной истории приводило к повышению национального самосознания и проявлению большого интереса к репатриации в Израиль [Касьянов, 2008].

Политические позиции в этнических группах значительно зависят от степени включенности в российское общество и связи со страной исхода (в случае диаспор) или с другими странами (пример – идея пантюркизма).

Традиционные диаспоры (вне зависимости от национальности) склонны поддерживать существующую власть и чаще выступают против оппозиции. Например, в поддержку В.В. Путина выступили азербайджанская, армянская, таджикская, грузинская, корейская диаспоры. В то же время отдельные члены диаспоры могут принимать активное участие в оппозиционном движении. Кроме того, в рамках диаспор существуют движения, ориентированные в большей степени не на укрепление российской гражданственности, а на поддержку страны исхода и репатриацию. Такова армянская революционная федерация левого толка «Дашнакцутюн», влиятельная во многих странах мира. Своей целью ее участники ставят признание всеми странами геноцида армян и решение карабахского конфликта. Недавно «Дашнакцутюн» представила программу по пресечению миграции из Армении «Мы будем жить в нашей стране».

В национальных республиках России функционируют неправительственные организации и объединения с разной направленностью: одни ориентированы на формирование гражданского национализма, другие – на укрепление этнического национализма, с выраженной сепаратистской ориентацией [Смирнова, 2016].

В 2009 году неправительственные организации Северного Кавказа при поддержке фонда «Новая Евразия» приняли участие в проекте по созданию центров социального развития. Проект был направлен на профилактику межэтнических конфликтов и стабилизацию ситуации на Северном Кавказе.

Общественные организации «Институт проблем молодежи» (Кабардино-Балкарская Республика), «Гражданская стратегия» (Карачаево-Черкесская Республика), «Южный

региональный ресурсный центр» (ЮРРЦ, Краснодарский край), «Содействие – Юг» (Ставропольский Край), «НАБАТ» (Республика Дагестан) предприняли целый комплекс мер по предотвращению межэтнических конфликтов в республиках и формированию активной гражданской позиции; просветительские работы велись в первую очередь среди школьников и молодежи [Асеева, 2015].

Проблемы социализации, в том числе и политической, относятся к разряду тех проблем общественного развития, которые никогда не утратят своей актуальности, так как показывают суть, закономерности и особенности имеющегося в обществе механизма социального наследования, обеспечивающего сохранение и передачу новым поколениям накопленного социально-политического опыта, преемственность норм, ценностей и институтов.

Эффективно реализуемая политическая социализация способствует развитию политической системы общества, а также стабилизации всей политической жизни. Подобная социальная значимость проблемы политической социализации обусловила самое пристальное к ней внимание со стороны исследователей.

Особую значимость изучение политической социализации получает в переходных обществах, подобных современной России, в которых трансформационные процессы привели к принципиальным изменениям основных характеристик всех областей общественной жизни [Щеглов, 2012].

Изменения, произошедшие в России в 90-е годы XX века, сопровождалась глубоким системным кризисом, на фоне которого имела место трансформация системы ценностных ориентаций в обществе. Кроме того, снизилась эффективность политической и государственной власти, демократические преобразования стали восприниматься как возможность проявления вседозволенности, перестали действовать многие социальные институты, сложившаяся и эффективно действующая в советский период российской истории система политической социализации личности оказалась разрушенной [Бычков, 2008].

Трансформационные процессы в политической сфере проявились в модернизации политической системы общества и демократизации политической жизни, что также осуществлялось крайне непоследовательно и противоречиво. Поэтому формирующиеся новые общественно-политические отношения во многом не совпадали с ожидаемыми отношениями. Этому способствовали переориентация правящей элиты на западные ценности без учета исторического опыта и национально-культурных особенностей страны, острый экономический кризис, постоянные конфликты ветвей власти, распространение коррупции [Смирнова, Грядунова, Тимофеева, 2016].

Тем не менее, к началу XXI века экономические реформы и политическая модернизация,

пробивая себе дорогу, формировали в стране новые общественно-политические отношения, политические институты, нормы и ценности, основанные на принципах демократии.

Страна из кризисного состояния стала переходить к устойчивому развитию. В результате в обществе начали складываться благоприятные условия для создания нового, отвечающего современным потребностям политической жизни механизма политической социализации.

Безусловно, речь идет пока что о начальном этапе этого процесса, что заставляет исследователей снова обратить внимание на проблему политической социализации в условиях перехода социума к устойчивому развитию, что во многом обеспечивается политической модернизацией.

Заключение

К сожалению, в работах последних лет, посвященных анализу политической социализации, как, впрочем, и социализации в целом, не преодолена ориентация их авторов на исследование данных процессов применительно к условиям кризисного реформируемого общества.

Но в состоянии перехода общества от кризисного к устойчивому развитию необходимо обращать внимание на тенденции, противоречия и особенности содержания и протекания процесса политической социализации в этих новых условиях, что принципиально важно для воссоздания в обществе механизма социализации, адекватной складывающимся новым социально-политическим реалиям.

Библиография

1. Асеева Т.А. Зарубежный опыт формирования гражданственности в процессе политической социализации // Известия АлтГУ. 2014. № 4(84). С. 255-259.
2. Асеева Т.А. Роль государства в политической социализации граждан современной России // Известия АлтГУ. 2015. № 2(86). С. 215-220.
3. Бобков А. Процессы политической социализации в высшей школе // Высшее образование в России. 2008. № 4. С. 123-126.
4. Бычков Д.В. Особенности процесса политической социализации молодежи в современном российском обществе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 49. С. 35-40.
5. Гатиева А.М. Политическая социализация: основные теоретические подходы исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2010. № 3. С. 109-114.
6. Касьянов В.В. Правовая культура как фактор политической социализации молодежи

-
- современной России // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 99-101.
7. Силантьева В.А., Гамидова Н.В. Вузовское образование в системе политической социализации // Научный вестник ЮИМ. 2015. № 1. С. 99-101
 8. Смирнова О.О. Инновационные механизмы политического регулирования рекреационного рыболовства: на примере стран Карибского бассейна // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5. С. 350-357.
 9. Смирнова О.О., Грядунова А.В., Тимофеева С.А. Влияние политического процесса интеграции ЕС на развитие сельских территорий // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 242-250.
 10. Щеглов И.А. Проблема человека политического в теории политической социализации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 191-194

Features of regional political socialization

Nauruz I. Bairamkulov

Postgraduate,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;

e-mail: nauruz_bairamkulov@mail.ru

Abstract

The article discusses the main principles and features of participation of the individual in the political process, i.e. political socialization, in the Russian Federation at the present stage. The article stresses the importance of developing models of political socialization, adequate to the new Russian realities. The author of this article notes that the necessity of studying the problems of political socialization in modern conditions is caused by the transformation of the socio-political, economic and value environment. This transformation is connected with the emergence of new regularities and contradictions of the process of general and political socialization, the need of generalization and the implementation of efficient technologies, taking into account regional features of process of political socialization and the nature of the process of socialization of various social groups. Currently, institutional mechanism of political socialization is being formed in Russian society, while the previous model is destroyed and a new one is not effective. The author comes to the conclusion that in a state of transition from crisis to sustainable development it is necessary to pay attention to the trends, contradictions and peculiarities of the content and the process of political

socialization in this new environment, which is essential for recreating the mechanism of socialization, adequate to the new socio-political realities.

For citation

Bairamkulov N.I. (2017) Regional'nye osobennosti politicheskoi sotsializatsii [Features of regional political socialization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (4A), pp. 50-60.

Keywords

Political socialization, ethnic groups, ethnic minorities, historical memory, diaspora.

References

1. Aseeva T.A. (2014) Zarubezhnyi opyt formirovaniya grazhdanstvennosti v protsesse politicheskoi sotsializatsii [Foreign experience of forming civic consciousness in the process of political socialization]. *Izvestiya AltGU* [Proceedings of Altai State University], 4(84), pp. 255-259.
2. Aseeva T.A. (2015) Rol' gosudarstva v politicheskoi sotsializatsii grazhdan sovremennoi Rossii [The role of state in the political socialization of citizens of modern Russia]. *Izvestiya AltGU* [Proceedings of the Altai State University], 2(86), pp. 215-220.
3. Bobkov A. (2008) Protsessy politicheskoi sotsializatsii v vysshei shkole [The processes of political socialization in the higher school]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 4, pp. 123-126.
4. Bychkov D. V. (2008) Osobennosti protsessa politicheskoi sotsializatsii molodezhi v sovremennom rossiiskom obshchestve [Features of process of political socialization of youth in contemporary Russian society]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University], 49, pp. 35-40.
5. Gatieva A.M. (2010) Politicheskaya sotsializatsiya: osnovnye teoreticheskie podkhody issledovaniya [Political socialization: the main theoretical approaches of research]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 "Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya"* [Bulletin of Adyghe State University. Series 1 "Regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies"], 3, pp. 109-114.
6. Kas'yanov V.V. (2011) Pravovaya kul'tura kak faktor politicheskoi sotsializatsii molodezhi sovremennoi Rossii [Legal culture as a factor of political socialization of youth in modern Russia]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 4, pp. 99-101.
7. Shcheglov I.A. (2012) Problema cheloveka politicheskogo v teorii politicheskoi sotsializatsii [The

-
- problem of man in political theory of political socialization]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 7, pp. 191-194
8. Silant'eva V.A., Gamidova N.V. (2015) Vuzovskoe obrazovanie v sisteme politicheskoi sotsializatsii [Higher education in the system of political socialization]. *Nauchnyi vestnik YuIM* [Scientific Bulletin of Uzhny Institute of management], 1, pp. 99-101
9. Smirnova O.O. (2016) Innovatsionnye mekhanizmy politicheskogo regulirovaniya rekreatsionnogo rybolovstva: na primere stran Karibskogo basseina [Innovative mechanisms of the political regulation of recreational fisheries: the case of Caribbean countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and problems of political studies], 5(5), pp. 350-357.
10. Smirnova O.O., Gryadunova A.V., Timofeeva S.A. (2016) Vliyaniye politicheskogo protsessa integratsii ES na razvitiye sel'skikh territorii [Influence of the political process of EU integration on the development of rural territories]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and problems of political studies], 3, pp. 242-250.